

Сидя в конце длинного пиршественного стола Йоррваскра, Роланд с тоской наблюдал за весельем Соратников. На этот раз вместо привычных стальных доспехов и кольчуги на нём была обычная одежда. Торвар и Атис пытались удержать на головах доверху наполненные кружки эля, а братья-близнецы Фаркас и Вилкас подбадривали их и заключали пари, кто первым потеряет равновесие. Рия и Ньяда, покачивая головами, время от времени выкрикивали слова поддержки — или насмешки, если Ньяде представлялся случай поддеть товарищей. Вигнар Серая Грива наблюдал за происходящим со своего любимого места в углу зала. На его обветренном лице играла лёгкая улыбка, а взгляд был задумчивым. Старый воин просто наслаждался жизнью и радостью, царившими вокруг.

Соратникам удалось одолеть дракона, напавшего прямо на город. Это был первый дракон, которого им удалось убить после нападения на Хелген. Его гибель стала самой значительной победой Соратников за многие годы. Для многих одного этого было достаточно, чтобы устроить грандиозный праздник. Но был и другой повод: возвращение Роланда, который несколько недель назад бесследно исчез из Вайтрана, а теперь объявился как раз вовремя, чтобы помочь им расправиться с чудовищем. Когда он объяснил причину своего внезапного исчезновения — постыдную историю о пьяных похождениях, начавшихся с состязания в выпивке в «Гарцующей кобыле», — Соратники разразились хохотом. В Йоррваскре его встретили с распростёртыми объятиями и полными кружками эля и пенистого пива.

Дракон повержен, пропавший Драконорождённый вернулся. Казалось бы, идеальный вечер для праздника. Роланд должен был напиваться вместе со всеми, распевать песни и хвастаться своими подвигами, как остальные.

Но...

— Эй. Всё в порядке?

Роланд повернулся к сидевшей рядом Лидии. После той пьяной авантюры, из-за которой он исчез из Вайтрана практически без следа, она почти не отходила от него. Хускарл по-прежнему держалась с обычной профессиональной сдержанностью, однако в последнее время в её взгляде появилась какая-то мягкость. Порой Роланд даже задумывался, не начала ли она наконец относиться к нему теплее.

Бретонец вздохнул и вновь посмотрел на веселящихся Соратников.

— Да. Просто голова до сих пор раскалывается после той попойки — сама знаешь с кем. Серьёзно, одно только имя Сэма Гевена должно было меня насторожить.

— По крайней мере, мы успели спасти тебя до того, как ты исполнил супружеский долг с той ворожеей.

Лидия сделала большой, совсем не подобающий благовоспитанной даме глоток мёда. Заметив, что настроение у него по-прежнему скверное, она спросила:

— Вас что-то тревожит, мой тан?

Роланд несколько секунд молчал, наблюдая, как Торвар толкнул Атиса локтем и едва не опрокинул данмера. Впрочем, тот сумел удержаться на месте, хотя эль в стоявшей у него на голове кружке едва не выплеснулся через край.

Внезапная боль пронзила сердце Роланда, словно удар молота в грудь.

— Скъор должен был сейчас быть здесь. И Сару тоже.

Лидия медленно кивнула.

— Признаюсь, я не слишком хорошо знала Скъора, но его глубоко уважали и Соратники, и жители Вайтрана. А что касается Сару...

На лице хускарла мелькнуло виноватое выражение.

— Я знаю, что никогда не скрывала своей неприязни к этой данмерке. Но я также знаю, как дорога она была вам, несмотря на то что вы провели вместе совсем немного времени. Мне искренне жаль, мой тан.

— О чём тебе жалеть? — пробормотал бретонец, потирая висок. — Ты ведь не прогоняла её. Это я рассказал ей о своей ликантропии после того, как поведал о случившемся со Скъором. Надо было понимать, что она отреагирует плохо. Если бы только...

«Если бы только я держал язык за зубами. Идиот. Какой же я идиот».

Он потёр глаза, желая избавиться от мучительной пустоты в груди. Лидия ничего не ответила. Было очевидно, что она попросту не знает, как его утешить.

Роланду стало её жаль. В конце концов, в обязанности хускарла вовсе не входило успокаивать своего угрюмого тана. Решив избавить её от дальнейшей неловкости, он легонько толкнул Лидию локтем и поднялся.

— Спасибо за заботу, хускарл. Но, пожалуй, сегодня я лягу пораньше.

— Как пожелаете, мой тан.

Лидия тоже встала, склонила голову и коротко отсалютовала. В её зелёных глазах по-прежнему светились мягкость и тепло — совсем не похожие на раздражение и неодобрение, к которым он привык в первые дни их знакомства.

<http://erolate.org/book/2627/283430>